

Семь дней - 1996. - 18-24 марта (№12) С. 32-33

ОПЫТ БРЕДА ЛЮБОВНОГО ОЧАРОВАНИЯ

Мы встретились с Ксенией Качалиной в Париже. Я был там по своим скучным делам (торговал нефтью), а Ксения просто отдыхала после очередных съемок. Встреча была случайной. Я шел по rue de Bastille, увидел Ксению. Она сидела на веранде летнего кафе и пила кофе. Я услышал стук своего сердца! Как давно я хотел познакомиться с Ксенией Качалиной, и вот я вижу ее здесь, в Париже! Но как подойти, как представиться? И тут я вспомнил, что когда-то учился на журфаке, мечтал стать журналистом. Интервью! Вот хороший повод для знакомства!

Ксения как будто даже обрадовалась моему предложению.

— Приятно поговорить по-русски, — сказала она и улыбнулась. — Садитесь и пишите. Только говорите, что пишете — я буду вас поправлять.

Я сел за столик, достал из папки с контрактами несколько чистых листков. Был ясный солнечный день...

— У Ксении Качалиной зеленые глаза...

— С желтенькими крапинками.

Таинственная и прекрасная, почесав мизинцем бровь, она посмотрела на меня, как будто спрашивая: «Ну? Что дальше?»

Все перепуталось у меня в голове — обрывки киноленты, журнальные статьи, призы... Мне так хочется рассказать о Ксении Качалиной, но я так мало о ней знаю. Она просто нравится. Что ж, попробую начать. Заодно и узнаю.

— Ксения Качалина родилась...

— В степях, недалеко от реки Волги. Вместе с маленькими коротконогими лошадками я провела свое детство. Они были настолько маленькими, что двоих я привезла в Москву. Теперь они умерли.

— Судя по всему, Ксения Качалина поступила во ВГИК в...

— ...Девяностом году. Но, к ужасу моей мамы, я его не закончила. Я говорю маме: «Зачем мне диплом?» А мама говорит: «Погоди, доченька, власть сменится, и диплом понадобится для работы воспитательницей в детском саду».

Сразу после поступления во ВГИК Ксения снялась в фильме Валерия Давыдовича Рубинчика «Не любовь», который мне очень нравится. В 1992 году на фестивале «Кинотавр» Ксения получила приз за лучшую женскую роль и стала «звездой».

— Что сказала мама по этому поводу?

— Мама сказала: «Ой!»

— Изменилось ли что-то в вашей жизни после того, как вы получили приз?

— Конечно! Я получила приз летом, потом наступила осень...

— А как же предложения сниматься, фоторепортеры, поклонники?

— У меня есть один поклонник.

— Один?

— Настоящий — один. Он очень милый и веселый.

— Он вас любит?

— Да, это взаимно.

— Расскажите, как вы познакомились.

— Однажды, в дождливую погоду, я гуляла и промочила ноги. Он подошел ко мне и пригласил к себе пить чай и смотреть телевизор. А по телевизору как раз показывали какой-то из моих фильмов. Ему понравилось, как я играю, но он меня не узнал. На середине фильма он выключил телевизор и сказал: «Хорошая актриса, но вы мне нравитесь больше».

— Правда, что ли?

— Конечно. А теперь задайте мне вопрос — какие цветы мне нравятся?

— Ксения, скажите, какие цветы вам нравятся?

— Астры и желтые розы.

— А какие не нравятся?

— Кактусы.

— Почему, интересно?

— В нашей школе каждый ученик должен был первого сентября принести в класс какой-нибудь цветок в горшке. Моя мама нашла где-то кактус в человеческий рост. Вдвоем мы притащили этот кактус в школу. В класс мы вошли, как

ежики — все в иголках. С тех пор я кактусы ненавижу.

— Кстати, о кактусах. Недавно вы снялись в фильме Абая Карпыкова. Я читал, что съемки проходили где-то в диких степях или горах Казахстана...

— Гарсон, — позвала официанта Ксения, — тасс де те о ле, сильвупле. — Ксения повернулась ко мне: — Простите. Так что вы говорили про дикие горы?

— Ничего, — растерялся я, — я просто хотел спросить — как там в горах?

— Однажды к нам на съемки пришли незнакомые люди и долго о чем-то разговаривали с нашим директором. Разговор шел на повышенных тонах. Наконец один из пришедших выкрикнул какое-то ругательство, и

виноград, котлетки и все приговаривали: бедная девочка, бедная девочка... А недавно мне позвонил из Нью-Йорка какой-то человек и с одесским акцентом сказал: «Девочка, я смотрел кино, потом я искал ваш телефон, шо вам прислать?»

— Скажите, вы призы получили за все ваши работы?

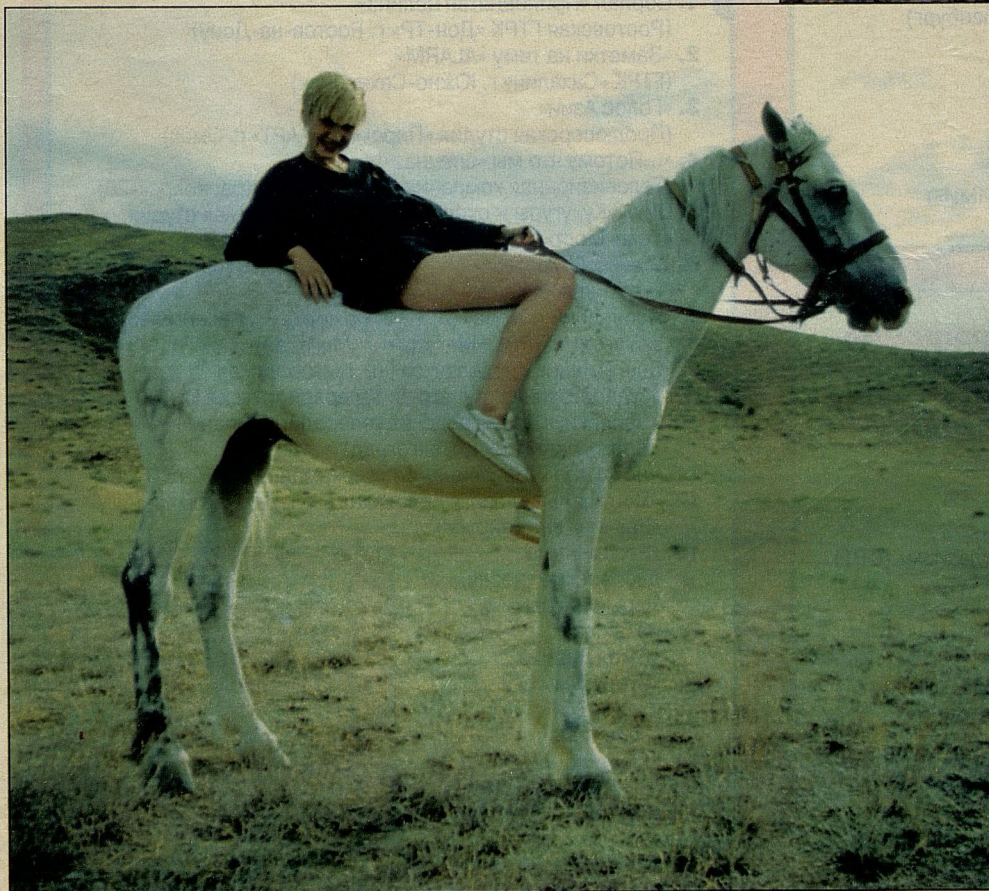
— Нет. Из пяти фильмов только за три.

— Позвольте вам чего-нибудь заказать?

— Пожалуйста. Пятьдесят граммов текилы.

— Гарсон, он текиля э он уиски, сильвупле.

Произношение у меня так себе. Ксения посмотрела на меня своими

люди ушли. На следующий день меня похитили. Это были бандиты. Не знаю, чего они хотели, видимо, денег. Три дня я жила в диких горах. Потом бандиты меня отпустили, не причинив никакого вреда. Они подарили мне двух барашков и очень красивый халат.

— Неправдоподобная история.

— Правдоподобная, правдоподобная.

— А почему они вас отпустили?

— Они посмотрели фильм «Дикая любовь», где я играю девочку из детского дома. Им просто меня жалко стало. И это не впервые. На фестивале в Анапе после того же фильма бабушки приносили мне шоколадки,

зелеными глазами с желтыми крапинками и улыбнулась.

— Как вам Париж? — спросил я, покраснев.

— Мне нравится. Вы заметили, здесь очень много пьяных старушек?

— У вас есть хобби?

— Есть, — ответила Ксения и встала. — Простите, мне пора. Очень было приятно поговорить ни о чем. До свидания.

Ксения села в такси и уехала. Остался только аромат духов «Karl Antony». «Действительно, — подумал я, — приятно поговорить ни о чем».

Евгений
БЕРЕЗИН

